ГОСТЬ «НИ»

Новые известия. – 2006. – 20 марта. – с. 1, 5.

Кинорежиссер Алексей ГЕРМАН (младший):

«России не нужна идея запертых границ»

Виктор Матизен

В пятницу в Москве состоялась церемония награждения кинематографической премией «Ника». Лучшим режиссером киноакадемики признали Алексея ГЕРМАНА (младшего) за картину «Гарпастум», рассказывающую о молодых футболистах 1914–1918 годов, стремящихся найти деньги на строительство стадиона. Алексей Герман ответил на вопросы «Новых Известий».

Алексей, с первых шагов вас сравнивают с отцом. Каковы на самом деле ваши с ним отношения в искусстве?

Я считаю, что мой отец определил развитие киноязыка, а это важнее, чем просто снимать хорошие фильмы. Я могу только следовать этому направлению. Сейчас кино движется к псевдореализму. Характерный пример такого кинематографа – «Догма», хотя ее создатель Ларс фон Триер очень талантливый кинематографист. Вообще сейчас время не художественных, а социально-политических и даже сексуальных открытий. Что такое «Горбатая гора»? Обычная мелодрама, вся новизна которой в том, что вместо мужчины и женщины друг друга любят двое мужчин. Но в искусстве важно не что, а как. Все иронизируют насчет того, что отец долго снимает, но он снимает так долго потому, что в каждом кадре хочет сделать художественное открытие. И потому, что принципиально не хочет снимать коммерческое кино, которое делается стремительными темпами, потому что ни думать, ни чувствовать там не надо, а надо лишь манипулировать зрительскими эмоциями. «Анна Каренина» и «Улисс» за три месяца тоже не пишутся.

Одновременно с вами в режиссуру пришло много молодых людей, причем некоторые из них – сыновья известных отцов. Вы чувствуете себя одиноким художником или частью поколения?

Я ощущаю себя частью группы молодых, которая сегодня прорывается в кинематограф. Эта группа встречает сопротивление старшего поколения, которому трудно расстаться с мыслью, что оно определяет кинопроцесс. Умом оно, может быть, понимает, что его время заканчивается и что надо поддерживать молодежь, но сердце и чувства к этому не лежат. Мне вообще кажется, что наша кинообщественность, состоящая в основном из немолодых людей, утратила те моральные принципы, с которыми она пришла в кино. В этом смысле очень показательна история с письмом в защиту Музея кино, которое подписали несколько молодых режиссеров, в том числе я. Никто из старших нас не поддержал, Союз кинематографистов вел себя так, будто ни нас, ни этого письма не существует.

Окончание на стр. 5

«России не нужна идея запертых границ»

Окончание. Начало на стр. 1

А итоги «Золотого орла», на котором отметили только «9 роту», потому что в связи с 60-летием Победы нельзя было не заметить?! Я постоянно натыкаюсь на высказывания народных артистов и заслуженных деятелей искусства о том, что у нас нет молодого кино, а есть какая-то пена на поверхности искусства. Никто из них не протягивает нам руки и не предлагает поддержки. В этом мире становится стыдно быть интеллигентом, а хорошо быть волком, потому что, кто не волк, тот баран, с которым можно делать что угодно. Но если мы лишимся интеллигенции, то мы обречены.

– Ваш отец Алексей Юрьевич снимает «Трудно быть богом». Как вы себя будете чувствовать, если окажетесь с отцом конкурентами на «Орле», «Слоне» или «Нике»?

– С одной стороны, неловко, с другой – гордо, с третьей – спокойно, потому что буду уверен в его победе.

– Вы уже знаете, о каком времени будет рассказывать ваш следующий фильм?

– Это будут шестидесятые годы XX века.

– Эпоха классического черно-белого кино…

– Да, и вы понимаете, насколько трудно играть в эту игру, чтобы нигде не сфальшивить и добиться того, чтобы тебе поверили.

– Труднее или легче, чем играть в десятые годы того же столетия, как в «Гарпастуме»?

– Я не могу ответить однозначно. Легче, потому что, чем дальше от нас эпоха, тем больше свободы. И труднее, потому что свидетели 60-х, в отличие от очевидцев 10-х, живы, и не преминут указать на все допущенные ошибки.

– Почему для вас так важны 60-е годы?

– Для меня это эпоха последних надежд и последней веры в великую идею. Время, когда люди были полны иллюзий и не замечали того, что происходит вокруг. Время, когда жили не ради денег и обывательского благополучия, а ради идеалов. Была не только вера в государство, которое обеспечит народу светлое будущее, это была вера в мировую миссию нашей страны. Я согласен с теми, кто считает, что России необходима национальная идея, но это не должна быть идея запертых границ, осажденной крепости и ксенофобии.

– Есть много мнений насчет того, когда начались и когда закончились шестидесятые…

– Когда они начались, в 1956-м или 1961 году, можно спорить, но закончились они в 1968-м, с гибелью Гагарина и оккупацией Чехословакии. В начале эпохи пели: «Куба, любовь моя», а в конце – «Куба, возьми свой сахар» и «Куба, поди ты на…».

– Почему вы так интересуетесь временем, когда вас еще не было на свете?

– Меня интересуют исторические параллели и повторяемость истории. Я прожил 90-е годы и видел то же, что было в 60-е и частично в 20-е: интеллигенция опять поверила в возможность более гармоничного и справедливого общества и опять была обманута в своих ожиданиях. Мы погрузились в безыдеальное существование, когда все продается и все покупается. Это удобно для жизни и неудобно для развития. Искусство и наука не должны продаваться.

СПРАВКА

Алексей ГЕРМАН-младший родился 4 сентября 1976 года в Ленинграде в семье известного кинорежиссера Алексея Германа и сценариста Светланы Кармалиты. Окончил ВГИК (мастерская Сергея Соловьева). Снял короткометражные фильмы «Большое осеннее поле» и «Дурачки». В 2003 году вышла его дебютная полнометражная картина «Последний поезд», а в 2005 году – «Гарпастум». Обе ленты были представлены на Венецианском кинофестивале.